

И. Я. Гурлянд

**Приказ Великого государя
Тайных дел**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г95

Г95 **Гурлянд И.Я.**
Приказ Великого государя Тайных дел / И. Я. Гурлянд – М.: Книга по Требо-
ванию, 2012. – 387 с.

ISBN 978-5-4241-4522-3

ISBN 978-5-4241-4522-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

Достаточно распространено мнѣніе, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, Тайный Приказъ, точнѣе—Приказъ великаго государя Тайныхъ Дѣлъ былъ однимъ изъ самыхъ важныхъ учрежденій своего времени ¹⁾. Между тѣмъ, именно объ этомъ Приказѣ мы знаемъ весьма немногое. Не служивъ до сихъ поръ предметомъ спеціальнаго изученія, ²⁾ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ обещался обыкновенно авторами болѣе по впечатлѣнію, чѣмъ на основаніи документовъ. Ниже мы объяснимъ почему и какъ это произошло; здѣсь укажемъ только, что и то немногое, что болѣе или менѣе опредѣленно извѣстно о Приказѣ, скорѣе даетъ поводъ для друга друга исключительныхъ объясненій, чѣмъ для раскрытія вопроса.

Такимъ образомъ, наша работа находитъ себѣ оправданіе въ понятномъ стремленіи изучить учрежденіе, которое признается важнымъ, но которое до сихъ поръ оставалось неизученнымъ.

Книга о Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ можетъ, однако, оказаться полезной и въ нѣсколько иномъ отношеніи. Собранными данными удастся установить, что Приказъ Тай-

¹⁾ Ламаевскій, въ предисловіи къ изданію документовъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ (Записки Отд. Русск. и Слав. Археологій Рус. Археол. Общ., т. II, Пет. 1861 г., стр. VI) отмѣчаетъ, что Приказъ имѣлъ огромное значеніе. Гиббенетъ, Историч. изслѣд. дѣла патріарха Никона, Пет., 1884 г., ч. II, стр. VII, говоритъ, что Приказъ занималъ первое мѣсто среди другихъ приказовъ. Сергѣевичъ, Лекціи по ист. русск. пр., Пет., 1890 г., стр. 394, думаетъ, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ едва-ли не самымъ важнымъ. II т. д.

²⁾ Мы знаемъ только одну спеціальную работу; это небольшая статья Карамзина, Сочин., изд. 4-ое, т. VIII, Пет. 1835 г., статья „Тайная Канцелярія“, стр. 125—132.

ныхъ Дѣлъ, если, можетъ быть, не въ силу сознательныхъ стремленій его учредителя, царя Алексѣя Михайловича, то въ силу самаго хода вещей, привнесъ въ строй управленія Московскаго государства второй половиной XVII вѣка новыя начала. Въѣсть съ тѣмъ наши документы позволяютъ установить, что исторія Тайнаго Приказа тѣсно связана съ исторіей личности царя Алексѣя Михайловича. Эта связь настолько тѣсна, что Приказъ, учрежденный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, перестать существовать, какъ только умеръ царь. Естественно, что, изучая Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, мы изучаемъ вообще дѣятельность царя Алексѣя Михайловича въ сферѣ внутренняго управленія.

Мы приступили къ работѣ, не имѣя не только достаточно надежныхъ литературныхъ указаній, но и достаточно опредѣленныхъ матеріаловъ. Можно, правда, считать нѣсколько десятковъ авторовъ, которые по тому или иному поводу касались вопроса о Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Но сужденія этихъ авторовъ по большей части случайны, рѣдко—основаны на документахъ, иногда—забѣдомо тенденціозны. Что же касается матеріаловъ, то, если не считать отдѣльныхъ документовъ, разбросанныхъ по различнымъ изданіямъ актовъ, мы могли признавать цѣннымъ для себя пособіемъ лишь акты, изданные В. П. Ламанскимъ ¹⁾, и документы, приложенные къ изслѣдованію г. Гиббенета ²⁾. Весь матеріалъ, которымъ мы теперь располагаемъ, явился, такимъ образомъ, привлеченнымъ къ изученію по мѣрѣ хода нашей работы.

Имѣя въ виду все разнообразіе этого матеріала, а также и различное значеніе каждой изъ тѣхъ группъ, на которыя онъ распадается, необходимо предпослать изложенію хотя бы краткій обзоръ собраннаго матеріала.

Но ранѣе приведемъ составленный нами сводъ высказанныхъ до насъ въ литературѣ воззрѣній на компетенцію и значеніе Приказа Тайныхъ Дѣлъ.

Существуетъ два типа воззрѣній на сущность Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Одинъ типъ воззрѣній пытается опредѣлить значеніе Приказа по его компетенціи; другой типъ воззрѣній, видимо, предполагаетъ, что компетенція Приказа

¹⁾ Ламанскій, цит. изд.

²⁾ Историч. изслѣд. дѣла Патр. Виск., ц. изд.

сама собой выяснится, если опредѣлить основную идею Приказа. Поэтому один автора болѣе сосредоточиваютъ свое вниманіе на компетенціи Приказа, другіе—на идеѣ, которой онъ явился выразителемъ. Въ предѣлахъ каждаго типа имѣются разновидности, причемъ въ предѣлахъ перваго типа можно уловить даже два теченія, прямо исключавшія другъ друга, и цѣлый рядъ отдѣльных сужденій, имѣющихъ цѣлью примирить эти два противоположныя теченія.

Воззрѣнія перваго типа удобнѣе всего представить въ слѣдующей системѣ: 1) Приказъ Таинныхъ Дѣлъ былъ чѣмъ-то вродѣ инквизиціи. Не употребляя этого термина, но вкладывая все его содержаніе въ свое сужденіе, первый бросилъ эту мысль Татищевъ 1) По его словамъ, „хотя и въ царствованіе Алексея Михайловича не безъ такихъ людей было, что его дѣла описывали“, но лѣтшисей отъ этого времени дойти все-таки не могло: причина этому—„учрежденная имъ Тайная канцелярія, которой опасаясь, писать не смѣли или написанное истребляли“. Глазами Татищева взглянуть на Приказъ Таинныхъ Дѣлъ и Деклеркъ. Онъ называетъ этотъ Приказъ—*tribunal de sang* 2) и хотя признаетъ, что при Петрѣ I этотъ трибуналъ былъ страшнѣе, но думаетъ, что и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ онъ принесъ много зла. Рабъ,—говоритъ онъ,—доносить на господина, виновный на невиннаго; достаточно было произнести два страшные слова: „слово и дѣло“, чтобы лилась кровь и гибли невинные. Между прочимъ, онъ ставитъ въ связь съ Приказомъ статьи 2-ой главы Уложенія объ отвѣтственности всей семьи за вину одного изъ ея членовъ 3). Тождество Приказа Таинныхъ Дѣлъ съ тайной канцеляріей устанавливаетъ и Голиковъ, который въ одной изъ своихъ работъ даже смѣшалъ Тайный Приказъ съ тайной канцеляріей и только внослѣдствіи исправилъ эту ошибку 4). Левекъ такъ прямо и называетъ Приказъ Таинныхъ Дѣлъ учрежденіемъ вродѣ государственной инквизиціи 4). Дальше

1) Ист. Россійская, кн. I, ч. 1, М. 1769 г., стр. 59.

2) Histoire de la Russie ancienne, t. III, Paris, 1784, стр. 79—80.

3) Доп. къ Дѣян. Петра Великаго, III, стр. 140—141.

4) Histoire de Russie, Paris, an VIII, t. IV, стр. 100—101. Авторъ описываетъ довольно подробно, какъ хватали подозрѣваемыхъ, какъ пытали ихъ и проч. Можно думать, что это описаніе составлено не безъ

Лебека пошли Еммануил Шеллесбот, которые, полемизируя съ Лебекомъ, необыкновенно рѣзко отзывались о всемъ режизъ въ теченіи царствованія Алексѣя Михайловича, въ частности о Приказѣ Таинныхъ Дѣлъ говорятъ не иначе, какъ о «horrible tribunals». 1) Еще ранѣе повторить Татищева и мнѣнію послѣдняго придать увеличенную силу Шлецеръ. У него читаемъ: «Царь Алексѣй Михайловичъ собственно отбилъ у всѣхъ охоту къ лѣтописанію учрежденіемъ таинной канцеляріи, этой политической инквизиціи, только-же безчеловѣчной, какъ и бывшій Вестфальскій таинный судъ или Гисенская церковная инквизиція» 2). 3) Приказъ слѣдуетъ считать началомъ таинной полиціи въ Россіи. Это мнѣніе является лишь смягченіемъ перваго и, можно думать, возникло влѣдствіе необходимости считаться съ тѣми данными, которыя были приведены противниками взгляда Татищева и его послѣдователей. Такой поворотъ въ сужденіяхъ о Приказѣ мы видимъ, напримѣръ у Костомарова, который такъ и опредѣляетъ Приказъ Таинныхъ Дѣлъ, какъ начало таинной полиціи 3). Этого-же мнѣнія, видимо, держался и Хмыровъ, назвавшій Приказъ Таинныхъ Дѣлъ «страшнымъ» приказомъ 4) Тотъ-же взглядъ находимъ и у Бѣляева: Приказъ, по его словамъ, явился учрежденіемъ для слѣдствія и производства по государственнымъ преступленіямъ 5) Основываясь исключительно на Котошихинѣ, къ тому же выводу, много раньше Костомарова, пришелъ и авторъ довольно извѣстнаго компилятивнаго труда о Россіи, Германъ. 6) 3) Приказъ былъ частной канцеляріей царя. Это

вліяніи записокъ Стрѣбца («Путешествіе по Россіи Голландца Стрѣбца», Русск. Арх. 1880 г., кн. 1, стр. 40), хотя Стрѣбецъ писалъ объ обиншеніяхъ и выткахъ, независимо собственно отъ Приказа Таинныхъ Дѣлъ.

1) Histoire philosophique et politique, t. III, Paris, 1830, стр. 452. Любопытно, что вмѣсто „Soubelbalk“ автора пишутъ „Soubdenik“; вмѣсто „Slowo i diele“—„Flaxo i diele“ и т. д.

2) Исторія, пер. Языкова, изд. 1809 г., Пет., ч. 1, стр. 34.

3) Русск. ист. въ жизнеописан., вып. 4, стр. 121, Пет., 1874 г.

4) Царь Алексѣй Мих. и его время, въ «Древн. и Нов. Россіи», 1875 г. № 12, стр. 310.

5) Лекціи по исторіи русск. законод., М., 1879 г., стр. 373.

6) Geschichte des russischen Staates, b. III, s. 743, Hamb., 1846.

мигвнїе выставилъ Карамзинъ. ¹⁾ По его словамъ, тайная канцелярія означала частную канцелярію, въ которую входили экономическія дѣла государевы (напримѣръ, завѣдываніе селами, которыя царь считалъ личною собственностью). Тайная канцелярія была, — говоритъ Карамзинъ — кабинетомъ, но никогда не занималась наказаніемъ государственныхъ преступниковъ. Карамзинъ же, возражая Татищеву, рѣшительно заявляетъ, что Татищевъ напрасно объясняетъ отсутствіе лѣтописныхъ сказаній о царствованіи Алексѣя Михайловича инквизиціонной дѣятельностью Тайнаго Приказа, такъ какъ прежде всего можно установить существованіе лѣтописей, доведенныхъ до 1664 г. Отчасти соглашаясь съ Карамзинымъ, отчасти не соглашаясь, но нельзя сказать, чтобы достаточно опредѣленно высказался Берхъ. Приказъ, по его мнѣнію, учрежденный для розыска по дѣлу о вымѣнѣ серебряной монеты на мѣдную, только вносивъ отчеты былъ обращенъ въ государеву канцелярію, но, съ другой стороны, онъ никогда не былъ только государственной канцеляріей ²⁾. Невольно, въ общемъ признавая, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ какъ-бы особою канцеляріею царя, нѣтъ еще затѣмъ опредѣлить компетенцію Приказа путемъ specialнаго перечисленія: основанія для послѣдняго онъ заимствовалъ у Котошихина ³⁾. Къ мнѣнію Карамзина отчасти присоединился и Соловьевъ, который признавалъ ошибочнымъ отождествленіе Тайнаго Приказа съ тайной канцеляріей Петра Великаго. ⁴⁾ Взглядъ Карамзина былъ усвоенъ и Забѣлинымъ, высказавшимъ, что Тайный Приказъ былъ собственно, кабинетной канцеляріей царя. ⁵⁾ Такого-же взгляда держался и Майковъ ⁶⁾. Приказъ былъ царскою канцеляріей, имѣвшей значеніе и органа надзора. Эту мысль высказалъ, напримѣръ, Ключевскій. По его словамъ, Тайный Приказъ былъ особою канцеляріей царя, учрежденной

¹⁾ „Сочиненія“ изд. 4-ое, т. VIII, ч. изд., статья „Тайная канцелярія“, стр. 125—132.

²⁾ „Царствованіе царя Алексѣя Мих.“, Пет. 1831 г., ч. 1, стр. 269.

³⁾ „Управленіе въ Россіи“, Ж. М. Нар. Просв. 1844 г., отд. V, стр. 65.

⁴⁾ „Исторія Россіи“, изд. Тов. Общ. Пользы, т. III, стр. 697.

⁵⁾ „Опыты наученія русск. древн. и исторіи“, М. 1872 г., ч. 1, стр. 196.

⁶⁾ „Симеонъ Полоцкій“ въ „Ар. и Нов. Россіи“ 1875 г., № 9, стр. 14.

для личной переписки и других дѣлъ, которая царь велъ безъ участія бояръ; черезъ эту собственную канцелярію царь велъ и надзоръ за управленіемъ ¹⁾. Это начало надзора за управленіемъ находимъ и въ представленіи о Тайномъ Приказѣ Сергѣевича ²⁾ и Владимірскаго-Буданова: по послѣдній вводитъ огра ничительный признакъ: надзоръ быть тайный ³⁾.

Однако, въ приведенные четыре группы еще не укладывается все разнообразіе сужденій того типа, по которому объясненіе значенія Приказа слѣдуетъ искать въ его компетенціи. Такъ, Дмитріевъ, напримѣръ, высказалъ, что Приказъ быть тайной канцеляріей царя ⁴⁾; Гиббонетъ, изучившій нѣкоторыя дѣла Тайнаго Приказа, до него оставшіяся неизвѣстными, далъ Приказу такое объясненіе: изъ всѣхъ государственныхъ учрежденій царствованія Алексѣя Михайловича Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ самый обширный и занимать первое мѣсто между всеми Приказами тогдашней Россіи: въ немъ производились дѣла всякаго рода, подлежащія въ то время тайнѣ; дѣла, о которыхъ царь не совѣщался съ боярами, а занимался ими самъ, отдавая по нимъ личныя приказанія: дѣла эти были: дворцовыя, политическія, военныя, духовныя, гражданскія, уголовныя и проч. ⁵⁾ Наконецъ, Викторовъ ⁶⁾ считаетъ, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ приказомъ благотворительныхъ дѣлъ и только около 1663—1664 г.г. измѣнилъ своему первоначальному назначенію ⁷⁾.

¹⁾ „Боярская дума“, изд. 2-ое, М., 1883 г., стр. 433.

²⁾ „Лекціи по ист. Русск. права“, Пет., 1890 г., стр. 394 и 398.

³⁾ „Обзоръ исторіи Русск. права“, Кіевъ, 1900 г., 3-ье изд., стр. 24.

⁴⁾ „Исторія судебн. инстанцій“, М., 1859 г., стр. 234.

⁵⁾ „Историческое изслѣдов. дѣла Патриарха Николая“, Пет., 1884 г. ч. II, стр. VII.

⁶⁾ „Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старин. дворц. Приказ.“, вып. 2-ой, М., 1883 г., стр. 566.

⁷⁾ Приведенные авторы далеко не все, кто почему-либо возвращался къ вопросу о Тайномъ Приказѣ. Такъ, мы можемъ указать, что въ XX т. „Др. Вѣст.“ приводятся годы учрежденія и закрытія Приказа; Арсеньевъ въ статьѣ „Объ устройствѣ управления въ Россіи XV—XVIII в.в.“, напечатанной въ „Матеріалахъ для статистики Россійск. Имперіи Мин. Вн. Дѣлъ“, Пет., 1839 г., стр. 6, ставилъ учрежденіе Приказа въ связь съ митягами противъ Морозова въ Москвѣ и противъ псковцевъ въ Новгородѣ; Павловъ („Моск. Вѣд.“ 1855 г., № 81, статья „Московскіе Приказы“) повторилъ Котошихина; Трачевскій въ „Русск.

Сужденія второго типа менѣе многочисленны: основныя, въ сущности, только два. Одно принадлежит Медовикову¹⁾. Учрежденіе Приказа Тайныхъ Дѣлъ по его мнѣнію, было слѣдствіемъ стремленія къ большей централизаціи верховной власти, желанія по многимъ дѣламъ обходить самую думу, наполненную членами однихъ знатныхъ родовъ, которые все еще любили преслѣдовать частныя интересы, притязанія которыхъ все еще могли служить препятствіемъ для такой централизаціи. Путемъ этого новаго учрежденія, по мысли автора, „надлежало приготовить древнюю Русь съ ея закоренѣлыми обычаями къ крутому перелому, которому по мановенію желѣзной длани Петра, должны были подчиниться столь многія формы ея быта“. Не представивъ, однако, дальнѣйшихъ доказательствъ, авторъ въ положеніяхъ, приложенныхъ къ изслѣдованію, высказывается еще категоричнѣе: „въ учрежденіи Тайнаго Приказа проявляется та же мысль, которой руководствовался Грозный, поручая важнѣйшія дѣла дьякамъ, людямъ незнатнаго происхожденія. Учрежденіе это, уменьшивъ значеніе боярской думы съ притязаніями ея членовъ на наследственность ихъ званія, многое приготовило для будущихъ преобразованій въ сферѣ государственной службы“. Второе мнѣніе, которое мы должны отмѣтить, принадлежитъ Градовскому. Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ онъ видитъ первые шаги выдѣленія новаго начала, неизбѣтнаго древней Россіи, „начала личнаго, непосредственнаго управленія царемъ, т. е. думаніе и вершеніе дѣлъ помимо думы и бояръ“²⁾. Слѣдовательно, въ то время какъ Медовиковъ сдѣлать особое удареніе на родovitости членовъ боярской думы, въ силу чего Приказъ явился выраженіемъ противобоярской идеи, Градовскій сдѣлать особое удареніе на томъ, что путемъ Приказа царь вообще могъ обойтись безъ другихъ лицъ и учрежденій. Къ мнѣнію Градовскаго, впрочемъ, весьма неудачно развивая

Пет.²⁾ повторилъ Костомаровъ: Сторожевы, въ предисловіи къ издаванному имъ (въ Чт. Общ. Пет. и Др. Рос., 1894 г., кн. 1) дѣлу о командировкѣ стольника Олоннова, видимо, болѣе склоненъ раздѣлять мнѣніе о Приказѣ, высказанное Ключевскимъ (стр. VIII) и т. д.

¹⁾ Историческое значеніе царствованія Алексея Михайловича. М. 1834 г., стр. 168 и 253.

²⁾ Высшая администрація Россіи XVIII в. и генер. прокуроры, Пет. 1866 г., стр. 22.

это мѣнѣе, прижнуль Михайловъ ¹⁾. Отчасти повторяя Медовикова, отчасти самостоятельно высказался Яблочковъ ²⁾ По его словамъ Приказъ, уменьшая значеніе боярской думы, быть учрежденъ для наблюденія за всѣми дѣлами администраціи.

Совершенно особнякомъ стоитъ попытка Соловьева объяснить значеніе Приказа путемъ указанія на особенности характера царя Алексѣя Михайловича. „Не имѣя силъ дѣлствовать прямо и открыто, Алексѣй Михайловичъ,—говоритъ знаменитый историкъ,—какъ всѣ люди его характера, уходитъ, прячется, распоряжается тайкомъ, чтобы избѣжать сопротивленій и неудовольствій; онъ заводитъ свой собственный Приказъ—Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, изъ котораго посылаетъ бумаги, собственноручныя письма, наказы, о содержаніи которыхъ никто не долженъ знать, кромѣ получающаго“ ³⁾.

Задача настоящей книги—исторія Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Очевидно, что въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ заключаться и анализъ приведенныхъ мнѣній. Но сейчасъ мы не можемъ не обратить вниманія на рѣдкую разнородность этихъ мнѣній. При этомъ мы должны отмѣтить, что подобная разнородность явилась отнюдь не результатомъ постепеннаго привлеченія къ изслѣдованію новаго и новаго матерьяла. Если игнорировать взглядъ Татищева и всѣхъ, кто повторилъ его—а на это мы имѣемъ право, такъ какъ еще Карамзинъ привелъ данныя, опровергающія утвержденія Татищева; если затѣмъ признать, что Костомаровъ и Бѣляевъ были тенденціозны, такъ какъ хотѣли видѣть въ немногихъ имъ извѣстныхъ фактахъ о Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ подтвержденіе ихъ взгляда на царствованіе Алексѣя Михайловича, какъ на моментъ, заслуживающій осужденія со стороны историка,—все такъ остается яснымъ, что сужденія о Приказѣ составлялись болѣе или менѣе случайно, въ связи другъ съ другомъ. Это показываетъ,

¹⁾ Исторія русск. ир., Пет., 1871 г., стр. 406—407. Авторъ, напирхъ, категорически утверждаетъ, что цѣль учрежденія Приказа было зашить „прежнюю боярскую думу“, въ Приказъ видятъ учрежденіе, гдѣ происходили какія-то важнѣйшія совѣщанія и проч.

²⁾ Исторія дворянск. сосл. въ Россіи, Пет., 1876 г., стр. 294.

³⁾ Исторія Россіи, изд. Тов. Общ. Пользы, т. III, стр. 619.

что напрасно стали бы мы искать тотъ общій корень, изъ котораго развились указанная сужденія.

Правда, съ тѣхъ поръ, какъ стала извѣстна Котошихинъ, этимъ общимъ корнемъ могъ бы быть его рассказъ о нашемъ Приказѣ. Но Котошихинъ, современникъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, говоритъ о немъ въ нѣсколько неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Перечисливъ точно лишь различныя спеціальныя функціи Тайнаго Приказа (соколиную охоту, гранатовое дѣло), общее значеніе Приказа онъ выражаетъ такъ: „и въ тотъ Приказъ бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не вѣдаютъ, кромя самого царя“; и далѣе—„а устроены тотъ Приказъ при нынѣшнемъ царѣ для того, чтобъ его царская мысль и дѣла исполнялися все по его хотѣнію, а бояре бы и думные люди о томъ ни о чемъ не вѣдали“¹⁾. Слова эти можно толковать различно: можно представить себѣ, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ инквизиціонной камерой, можно представить, что это былъ Приказъ, надзиравшій за дѣятельностью всехъ приказовъ; ничто не препятствуетъ считать Тайный Приказъ и личною канцеляріей царя. Такимъ образомъ, и при существованіи показанія Котошихина, все таки остается въ силѣ указаніе, что сужденія о Приказѣ не развились послѣдовательно другъ изъ друга, а создавались какимъ-то инымъ путемъ.

Разгадку этой загадки мы видимъ въ свойствахъ самаго предмета, до нѣкоторой степени—въ свойствахъ матерьяловъ, которыми приходилось пользоваться различнымъ авторамъ. Приказъ Тайныхъ Дѣлъ исполняли самыя разнообразныя функціи: авторы случайно зная только о нѣкоторыхъ, имъ придавали особое значеніе и на нихъ строили выводы. Тоже слѣдуетъ сказать и о матерьялахъ—они крайне разбросаны и только путемъ спеціальнаго изученія можно было найти путь къ объединенію ихъ. Мы сейчасъ узнаемъ, какъ это произошло, но пока отмѣтимъ, что кому не удалось, если не охватить, то, по крайней мѣрѣ, постоянно имѣть въ виду всю совокупность этого разнороднаго матерьяла, тотъ непременно долженъ былъ притти къ одностороннему выводу. Неудивительно, слѣдовательно, если Карамзинъ, знавшій записи Приказа по управленію различнымъ имѣ-

¹⁾ Котошихинъ, стр. 70—71.

вами царя, отрицать за Приказомъ общегосударственное значение: неудивительно, если тѣ, кто знаютъ о Приказѣ только то, что въ немъ производилось дѣло Шкопа (какъ видимъ въ своемъ мѣстѣ, и этотъ фактъ можетъ быть признанъ лишь съ ограниченіями), готовы были считать Приказъ слѣдственной камерой по важнѣйшимъ дѣламъ; неудивительно, наконецъ, если тѣ, кто знакомы съ дѣлами Приказа по отрывкамъ производства о злоупотребленіяхъ различныхъ воеводъ и другимъ подобнымъ (частью уже давно опубликованнымъ) матеріаламъ, пришли къ выводу, что Приказъ былъ учрежденъ для надзора за управленіемъ. Особою характернымъ въ этомъ смѣслѣ является вышеотмѣченное мнѣніе Викторова. Изучивъ съ такою подробностью столбцы Архива Оружейной Палаты, гдѣ въ массѣ собраны данныя о благотворительности царя, при чемъ всѣ эти данныя ведутъ къ Приказу Тайныхъ Дѣлъ, какъ къ органу, въ которомъ сосредоточивалось управление царской благотворительностью, Викторовъ пришелъ къ убѣжденію, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ приказомъ благотворительныхъ дѣлъ. Но когда Викторовъ перешелъ къ изученію приходо-расходныхъ книгъ Приказа, книга 1663—1664 г.г., т. е. первая же изъ изученная, привела его къ необходимости, сдѣлавъ изъ книги выписки, оговориться: «изъ приведенныхъ выписокъ ясно, что Приказъ государственныхъ тайныхъ, т. е. благотворительныхъ дѣлъ, въ данное время уже измѣнилъ своему назначенію»¹⁾. Съ другой стороны, если бы нашлся авторъ, который изучилъ только приходо-расходныя книги Приказа, онъ, конечно, пришелъ бы къ выводу, что этотъ Приказъ былъ чѣмъ то вродѣ дворцовой строительной конторы. Кто изучилъ бы только дѣла, находящіяся нынѣ, положимъ, въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностранныхъ Дѣлъ, тотъ, вѣроятно, остановился бы на мысли, что Приказъ вѣдалъ преимущественно дѣла дипломатическія, быть можетъ — только малороссійскія, или только польскія, или только шведскія, смотря по тому, какой разрядъ дѣлъ былъ бы авторомъ изученъ. Такимъ образомъ, въ силу особиыхъ условій, въ какихъ находится матеріаль въ нашемъ вопросу, мнѣнія предшествовавшихъ авторовъ

¹⁾ Опис. зап. кн. и бум.: вып. 2-ой, стр. 366.